КОТ ПЛОХОГО НЕ ПОСОВЕТУЕТ

КУЗНЕЦОВА ДАРЬЯ

Замурчательный новый кот

Дарья Кузнецова

Кот плохого не посоветует

«Автор»
2026

Кузнецова Д.

Кот плохого не посоветует / Д. Кузнецова — «Автор», 2026 — (Замурчательный новый кот)

Когда кто-то остаётся один, особенно в Новый год, — это очень грустно. Однако гениальный реставратор и сильный провидец Егор Лалла привык к одиночеству и не думал, что в его жизни что-то изменится к лучшему.Но в городке Кошкины Овражки возможно всякое, особенно когда за дело берётся один из здешних котов.

© Кузнецова Д., 2026
© Автор, 2026

Дарья Кузнецова
Кот плохого не посоветует

Дарья Кузнецова
«Кот плохого не посоветует»

Слепой маг работал филигранно. Поражала точность подбора цветов, выверенность техники, хирургическая безупречность кисти в его руках. У него бы учились – если бы этому можно было научиться, а так только приходили полюбоваться, благо на посторонних он не обращал никакого внимания, полностью сосредоточенный на огромной фреске, оживающей под умелыми руками.

За минувший месяц, который Егор Лалла методично трудился в этой старинной церкви, на него приехали посмотреть все воспитанники художественного училища городка Кошкины Овражки, некоторые и не по одному разу. Потом к диву дивному привыкли, изредка только заглядывали полюбопытствовать, как идёт работа, и восхититься тем, как чужой талант превозмогает самоё время.

Кира Белкина считала, что ей невероятно повезло. Она этот колледж окончила несколько лет назад, успела немного набить руку и хорошо себя зарекомендовать, так что её позвали в команду, которая занималась восстановлением росписей. Понятно, что ей пока не доверяли ничего серьёзного, но и так работы немало: помимо сюжетных фресок хватало и орнаментов – задача как раз по ней. Не такая простая, как может показаться, и весьма ответственная, так что к делу Кира подходила серьёзно. За это её и ценили. Руководитель работ Воздвиженский поглядывал внимательно, кивал и обещал дать поработать с фигурами – не самыми значимыми и сложными, хорошо сохранившимися, но всё равно – большое доверие!

Древняя церковь, расположенная немного на отшибе – если подобное определение, конечно, применимо к городку, который недалеко ушёл размерами от деревни, – была заброшена уже лет сто. Говорили, что и до того о ней ходили какие-то мрачные, зловещие слухи – в ней то ли убили кого-то, то ли было гнездо жутких сектантов. Несколько десятков лет назад здание причислили к особо ценному культурному наследию, но это не мешало ему хиреть и разваливаться без пригляда. Сколько Кира себя помнила и сколько рассказывали родители, город пытался изыскать средства на полную реставрацию, но пожертвований горожан и скромного бюджета хватало только на «поддержание штанов».

Лёд тронулся полтора года назад. Из столицы приехал известный журналист и искусствовед, написал яркую статью о маленьком, но древнем городке с бесценной церковью Покрова Богородицы, уже разменявшей тысячу лет, и как-то незаметно нашлись деньги, притом немалые. Мать Киры работала в городском управлении культуры, поэтому информация была достоверной: и о неизвестном меценате, и выигранном государственном гранте – в общем, наконец-то средств должно было хватить на всё.

Церкви поправили крышу, поставили новые окна, обновили коммуникации, проведённые ещё тогда, когда она пыталась действовать, и с тех пор не знавшие ремонта. Сейчас серые оштукатуренные фасады «отдыхали» и усаживались перед покраской, и наконец дело дошло до внутреннего убранства.

Но даже для Киры с её «связями» явление Егора Лаллы оказалось неожиданным. Этого человека прекрасно знали в художественном сообществе и восхищались им. Провидцы такой силы, как правило, состояли на государственной службе или при каких-нибудь богачах, ценились на вес золота и скрывались от широкой общественности, а этот выбрал для себя художественную стезю и сейчас считался лучшим реставратором в мире. К безупречному владению кистью и необходимыми техниками прибавлялся дар, который работал куда точнее самых

передовых технологий. Если любые исследования позволяли только предположить, как выглядело произведение искусства по замыслу создателя, то Лалла его *видел*.

Удивительное, почти чудесное совпадение: слияние такого дара и художественного таланта в одном человеке, который к тому же выбрал именно это призвание. Все знали, что провидцы способны заглядывать не только в будущее, но и в прошлое, однако пользовались этим не так уж часто: чем больше прошло времени, тем сложнее, к тому же отыскать что-то в толще веков можно было только при помощи некоего материального предмета.

Словом, звёзды неожиданно сложились в удивительную фигуру, и в искусстве воссиял Егор Лалла. Кира, намеревавшаяся стать хорошим реставратором, и в самых смелых мечтах не представляла, что доведётся поработать с ним рядом. Когда мама сказала, что к ним едет этот маг, Кира сначала не поверила, потом поверила и пару ночей почти не спала, предвкушая встречу и гадая, каким он окажется.

Дело в том, что об этом уникальном человеке в сети было крайне мало информации. Он регулярно публиковал научные статьи или выступал их соавтором, но сам никогда и нигде не светился.

Слепой провидец редкой силы и талантливый художник, предпочитающий жизнь затворника и не мелькающий на публике, – к этому сводилось и этим исчерпывалось всё, что мир знал о человеке, которого при жизни называли гением.

Первым удивительным фактом оказался возраст. Кира слышала о таком количестве открытий, совершённых им или с его помощью, что была уверена: это весьма почтенный господин, наверное, ровесник её отца. А оказалось, Лалле всего лишь около тридцати.

Вторым – он не отображался на фото. Всем студентам и художникам сделали внушение, что фотографировать его нельзя, он категорически против – но когда это кого-то останавливало! Зато размытое чёрно-белое пятно без лица остановило. Самые упорные охотились за фото около недели, но отпали и они. Кира, заинтересовавшись феноменом и закопавшись в просторы интернета, обнаружила, что это – обычное дело, когда речь шла о провидцах. Обращаясь к дару, они существовали одновременно в целом отрезке времени, а не в текущем мгновении, как обычные люди, и никакой фотоаппарат не мог этого осилить.

Третьим… Впрочем, это было скорее ожидаемо, учитывая его затворничество: Лалла оказался до крайности нелюдимым типом. Он здоровался, мог сказать несколько слов по делу, готов был обсуждать работу, но малейшие отклонения в сторону обыкновенной болтовни немедленно мягко пресекал. От наиболее навязчивых и не понимающих намёки просто отворачивался и принимался за свои дела.

В общем, личность выходила со всех сторон необычная. Кира маялась от любопытства, но навязываться человеку, явно того не желающему, наглости не хватало, так что оставалось наблюдать издалека.

Вот и сейчас она сидела на лесах на высоте десяти метров, почти под потолком, и вместо того, чтобы восстанавливать растительный орнамент, заполняла отдельную тетрадь набросками с натуры.

Натура эта, на вкус Киры, была великолепной, невероятно фактурной – невозможно удержаться!

Лалла отличался высоким ростом, худощавым сложением и отличной осанкой. Тонкий чёрный свитер с высоким горлом и подтянутыми до локтя рукавами открывал жилистые предплечья и подчёркивал почти неестественную белизну тонкой кожи. Из-под рукавов выглядывали чёрные щупальца татуировки, но её было так плохо и так мало видно, что Кира лишь тихо мечтала когда-нибудь разглядеть. Вряд ли доведётся, но пофантазировать-то можно, мысленно дорисовывая то диковинного монстра, то сложный магический орнамент.

Короткие белые, совершенно бесцветные волосы, словно припорошённые пылью, белые глаза без зрачка и радужки, очень выразительное узкое скуластое лицо, тонкие губы… Готовый

карандашный или угольный портрет! Странная внешность, в чём-то даже пугающая: встретишь такого среди ночи на улице – и готов слух про жуткое умертвие, восставшее из могилы.

Сплетня эта всколыхнула город пару недель назад, даже некроманта привлекали, только он ничего не нашёл. Догадки Кира оставила при себе, но почти не сомневалась: какой-то забулдыга или просто впечатлительный припозднившийся прохожий встретил Лаллу, среди ночи возвращавшегося в гостиницу из церкви.

И тем не менее рисовать его было интереснее, чем возиться с однообразным орнаментом – при всём уважении к последнему. Тем более план на сегодня она уже перевыполнила.

Задержавшись где-то на час, девушка все же заставила себя отложить карандаши и заняться уборкой рабочего места. Портретов и набросков уже гора, сколько можно!

Кира никогда не боялась высоты, даже наоборот: деревья побольше – с удовольствием; взобраться на колокольню и влезть там на парапет, пугая друзей, – легко; прыгнуть с крыши в сугроб – запросто! Поэтому на леса, построенные для художников, влезала не только без трепета, но даже с воодушевлением.

Она всегда была аккуратна, но мама неизменно ругалась: никакая внимательность не застрахует от случайностей.

Свою роковую случайность Кира встретила именно сейчас, в самый неподходящий момент: отлично знакомая доска, честно служившая вот уже неделю, проломилась прямо под ногой на высоте трёх метров, и девушка с визгом полетела вниз, зажмурившись.

Повалившись на пол, она, не открывая глаз, прислушалась к себе – и с удивлением поняла, что падение прошло на удивление безвредно. Только когда пол под ней шевельнулся, Кира сообразила, что так удачно упала не сама: приземление смягчил невесть как оказавшийся под лесами Лалла.

– Ох, простите! – пробормотала она, осмотревшись и пытаясь осторожно подняться. – Я вас не зашибла?!

– Не забудьте тщательно промыть руку, – не ответил он. Встал сам, помог ей, вновь поддёрнул съехавшие рукава. – У вас длинная ссадина, если не промыть, рана воспалится и будет долго заживать.

– Ой, и правда! – Морщась, Кира разглядела ссаженный локоть. Ныл он, болели колено и затылок, но – явно ничего серьёзного, если она может уверенно стоять и нормально соображает. – Как вы вообще оказались под лесами?! Ужас! А если бы и вас задело?!

Она впервые видела его так близко и прямо, поэтому разглядывала с жадным любопытством. Под бельмами всё-таки угадывались очертания зрачка, на нижней челюсти кожу пересекал небольшой старый шрам, губы выглядели сухими и обветренными.

У него был очень необычный голос, тихий и неуверенный, как будто он настолько не привык разговаривать, что на ходу пытается вспоминать слова. А ещё он оказался выше, чем виделось издалека, – Кира не доставала ему и до плеча, а она не крошка, средние сто шестьдесят семь сантиметров.

– Подошёл, – спокойно ответил Лалла. – Вы могли сломать ногу и пропороть руку.

Он с безупречной точностью ощущал местоположение собеседника и поворачивал к нему голову. Да, наверное, и видел, просто не глазами.

– Вы предвидели моё падение? – сообразила она. – Ничего себе… А почему просто не предупредили заранее?

– Я не вижу так далеко, если не смотреть намеренно, а когда заметил, было поздно предупреждать, – терпеливо пояснил он. – Вы бы оглянулись, оступились и упали куда неприятнее.

– С ума сойти, какие тонкости! – ошарашенно протянула Кира.

– Нет, благодарю, но это плохая идея. У меня ещё много работы. – Егор вдруг отодвинулся, на лбу его залегла тревожная складка.

– Какая идея? – удивлённо уточнила девушка.

Его лицо на несколько мгновений застыло с растерянным выражением и приподнятыми бровями. Потом Лалла прикрыл глаза, глубоко вздохнул и, склонив голову, пробормотал:

– Простите. Я… перепутал.

– Перепутали что? Нет, ну я же умру от любопытства, скажите! – горячо взмолилась Кира, безо всякого предвидения понимая, что собеседник не настроен откровенничать и готов сбежать. – Обещаю не ругаться и сразу же простить… Это тоже как-то связано с вашим даром, да? Простите, я очень мало знаю о провидцах – и сама не маг, и среди близких знакомых никого нет. Ужасно интересно.

– Да, всё дело в этом, – нехотя признался он. Потом что-то для себя решил и расщедрился на подробности: – Если не сосредотачиваться ни на чём определённом, я вижу на несколько секунд вперёд несколько разных вариантов и не всегда могу отследить, какой сбудется, – и что из этого ещё не наступило. Порой ближайшее будущее выглядит ярче настоящего, но это обманка.

– И что же я вам предложила такого ужасного? – поразилась она.

– Ничего особенного… – Ей кажется, или он смутился? – Сказали, что после такого стресса не готовы уйти без чая и предложили составить компанию.

– Ух ты, какая я дерзкая! – Она улыбнулась.

– Вас это веселит?.. – растерялся Егор.

– А вы этот вариант не разглядели? – Кира едва сдержалась, чтобы не рассмеяться.

– Эмоции сложно толковать заранее, – непонятно пояснил он. – Простите, мне и правда нужно вернуться к работе…

– Жаль, а то мне понравилась идея с чаем! Но теперь уже дома, раз вы заранее отказались. Пойду отмоюсь сначала. Вы завтра будете здесь? – полюбопытствовала она.

– Да. Да, конечно, – Егор пожал плечами. – Работы ещё на полгода.

– Ну… Да, но всё-таки… Новый год же! Неужели собираетесь встречать за работой? Или вы не любите этот праздник?

– Уже завтра?.. Нет, я не отмечаю и не планирую куда-то уезжать.

– Тогда до завтра. Хорошего вечера!

– Спасибо. И вам тоже.

Голос звучал по-прежнему неуверенно и отчуждённо, но на тонких губах Кира разглядела мимолётную улыбку.

Выбралась под мелкий снежок Белкина только через полчаса. Откладывать ссадину до дома не стала, благо на месте имелась хорошая аптечка – требования техники безопасности. Она и чаю выпила бы, потому что запоздало дошедший страх нарисовал жуткие перспективы со сложным переломом и долгой реабилитацией, но что уж теперь, если отказалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.